

ЖИЗНЬ НАША БОЛОТНАЯ

ПРОШЛЫЙ, 2002 год в нашей области, можно сказать, прошел под «знаком огня». Неимоверная жара и суша превратили наш край в пылающий факел.

В области с весны до осени было 640 пожаров, огненная стихия бушевала на площади 3297 гектаров. Но самую большую головную боль огнеборцам и местным жителям доставляли горящие торфяники. Они дымили в области на общей площади 2710 га.

Традиционно пожароопасными у нас считаются Некоузский, Переславский, Большесельский районы, где торфяники занимают огромные пространства. Многие карьеры, обширные болота давно вырабатывали свой промышленный ресурс. Но сопутствующая инфраструктура осталась: узкоколейки, жилые поселки, школы и магазины.

И вот случился в прошлом году феноменально засушливый сезон. Большесельский район оказался в зоне большой пожарной беды. На днях редакционная бригада в составе автора этих строк, фотокара Вячеслава Юрасова и водителя Андрея Гири отправилась по местам, где под ногами людей земля горела в буквальном смысле.

Первую остановку редакционный «жигуленок» сделал на 42-м километре шоссе Ярославль – Углич. По обе стороны автодороги раскинулась деревня Варегово. Собственно, поселений с таким названием в Большесельском районе несколько: от просто Варегово до Варегово-3. Этот последний населенный пункт является как бы головным в торфяном царстве «болотного» муниципального округа. Там имеется железнодорожная станция, узкоколейка, по которой в свое время вереницей шли платформы с торфом на Ваулово – в сторону железнодорожной ветки Ярославль – Рыбинск. Со временем торфопредприятия

потеряло былое величие и значение, центральный поселок даже пытались толкнуть вместе со всеми производственно-социальными потрохами с молотка в частные руки. Да никто не рискнул на эту «делку века», и поселок благополучно отошел в муниципальную собственность.

Что же касается придорожной деревушки Варегово, то она имеет косвенное отношение к торфопроизводству.

Деревня наша относилась к колхозу «Ясная поляна», 5 лет назад здесь еще работали фермы на 300 голов, да плюс еще около 100 голов откормочного стада, – охот-

но делится воспоминаниями Дмитрий Мочалов, когда-то работавший в здешних краях механизатором МТС, а ныне успешно ведущий дачное хозяйство (парники, колодец глубиной 11 метров, баня, яблоневые, грушевые, сливовые деревья).

У него здесь сплошная идиллия, если бы не торф.

– В прошлом году мы тут все буквально задыхались, – говорит Мочалов. – За перелеском все лето горели старые выработки, несколько гектаров. Раньше торф добывали в Романцевском болоте. Нынче очагов вроде бы нет. А в прошлом году мы были словно на пере-

довой – только стрельбы не слышать.

Дмитрий Алексеевич в этих краях уже более 60 лет обитает, но таких дымов, как в прошлом году, что-то не припомнит. Нам он подробно объяснил, как двигаться дальше к населенным пунктам, так или иначе относящимся к торфяной империи «Варегово».

Свернули на грунтовую дорогу с хорошо укатанной щебенчатой подсыпкой. Через пятюк километров впереди замаячила среди зелени двуглавая церковка. Деревня Андреевское – один из населенных пунктов бывшего совхоза «Свобода». Местный дачник Михаил Смирнов рассказал:

– В прошлом году вон оттуда (Смирнов кивнул примерно на юго-восток) перманентно потягивало дымком. Прямой угрозы домам не было, но минувший дачный сезон был изрядно подпорчен: приходилось в особо дымные дни спасаться в городе.

По мнению М. Смирнова, особо интенсивно горели болота чуть левее от Андреевского, за бывшим подсобным хозяйством. Въехали в эту полузаброшенную деревушку. Молодая женщина с мальчонкой возле фермы с пустыми глазницами вместо окон что-то собирают в мешки. И в самой деревушке, и вокруг, насколько

хватает глаз, следы запустения, заброшенности, какой-то обреченности. На этом унылом общем фоне внезапно возникший из-за бугра старенький мотоцикл воспринимается как неслабый атрибут цивилизации – все же на фоне кирпичных развалюх, звенящей тишины тархтит мотор, пахнет ГСМ.

– В прошлом году вон там, в низинке, все полыхало, – сказал мотоциклист, пожелавший остаться неназванным. – Даже дорога горела. Ведь здесь кругом торф, а это похуже пороха будет.

Теперь стало ясно, что наша выездная бригада неумолимо приближается и эпицентру большесельской «огненной земли». Машина, словно по рельсам, движется по гребням слегка подсохшей на солнце торфяной корки. Проехали километров пять. Справа потянулись неоглядные, лишенные растительности поля. Влажная торфяная почва выгорела до такой степени, что «вспыли» громадные валуны, некогда покоившиеся на дне болота.

А вот и первые домики поселка Варегово-1. В огороде возле колодца хлопочет мужчина, представившийся Николаем Михайловичем. Водитель автобуса трамвайно-троллейбусного управления близко к сердцу принял тему нашей командировки. Это и неудивительно, ведь его дом и гараж находятся, пожалуй, ближе всех в поселке к дороге (метров 50 – 60), которая в прошлом году стала последним рубежом на пути огня.

– Дышать было нечем, все горело. В той стороне (рука протянулась в сторону грунтовок) раньше активно добывали торф, потом выработки заросли лесом. А в прошлом году весь этот густой лес пламя слизало.

(Окончание на 3-й стр.)

ЖИЗНЬ НАША БОЛОТНАЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И в самом деле, теперь аж до самого горизонта, до далеких (где-то под Ярославлем) холмов – выжженная бурая пустыня.

– Как же вы боролись с огнем, Николай Михайлович?

– Кто как. Лично я ходил к дороге с лопатой, кто-то метелками березовыми воевал с огнем.

Пока действовала телефонная связь, еще можно было позвонить в Большое Село, вызвать подмогу в особо опасные дни. А потом, когда столбы сожрало пламя, связь с «большой землей» прервалась. Паника была нешуточная. Люди пешком добирались до шоссе, тем или иным способом извещали райцентр о чрезвычайной ситуации.

Приезжали экскаватор, пара бульдозеров. Машинисты неохотно лезли в пекло – запросто можно было вместе с трактором полыхнуть факелом. Все же деревню отстоять удалось. Бульдозеристы сбрасывали горящую землю, перемешанную с торфом, в целевущую от былых времен придорожную противопожарную канаву.

Житель деревни Варегово-1 Геннадий Горсков долгое время жил и работал в Казахстане. На склоне лет, будучи уже пенсионером, вернулся сюда, в родительский дом.

– О минувшем лете даже жутко вспоминать, – говорит Геннадий Антонович. – Еще немного, и весь бы поселок сгорел.

А он, надо сказать, немаленький. На улицах Комсомольской, Пролетарской, Полевой, других живет много народу. Правда, местных детей почти нет. Потому что нет ни школы, ни магазина, ни медпункта – вообще ничего. Старые бараки. Из общественного имущества – разве что выдавшая виды водонапорная башня. Да и та в основном вхолостую работает, поскольку часть водопроводных труб сгнила под землей. Люди вынуждены либо тащить через весь поселок к единственной действующей колонке, либо пить тухлую воду из старого колодца.

Прошлым летом здорово подсобил односельчанам бульдозерист рыбхоза Саня Макаров. Утю-

Земля выгорела, столбы упали, телефон молчит. Остается надеяться только на себя.

жил своей машиной грунт у дороги туда-сюда. Все лето, осень и зиму горел торф. Даже под полуметровыми сугробами в 30-градусный мороз! Лишь нынче весной удалось окончательно потушить эту торфяную самовозгорающуюся «сигарету». После того, как рухнули столбы с телефонными проводами, не сразу, но доставили в два-три дома поселка рации. Одна – у старейшего работника торфопредприятия электрика Григория Лукьянова, другая – в доме у ветерана, инвалида Великой Отечественной Анатолия Неустроева. Его жена Александра Павловна сетует не столько на стихийное огненное бедствие, сколько на наплевательское отношение местных властей к людям, по сути дела брошенным здесь на произвол судьбы.

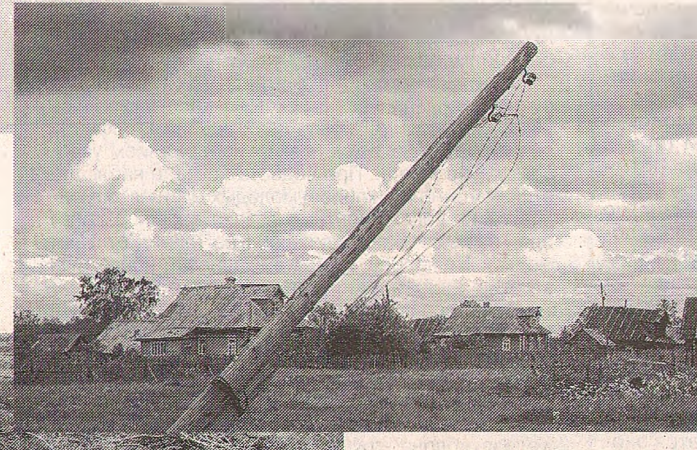
– Вот посмотрите, поставили у нашего дома водоразборную колонку. А воды в ней нет. Обещали трубы проложить взамен сгнивших, да так ничего и не сделали. Вот и стоит колонка уже много лет, как памятник. Мужу моему, инвалиду 1-й группы, на День Победы пода-

рили... шоколадку. Как школьнику. Аж из Варегова-3 доставили. Вот и все к нам внимание. Рация, конечно, хорошо, но она действует, только если есть электричество. А у нас порой и свет – дефицит.

Центральный поселок Варегово-3, на который так уповают бывшие торфяники, и сам-то на ладан

дышит. Там добывали торф почти на 400 гектарах вплоть до 80-х годов. Даже выработанные участки торфоболота вокруг центрального поселка шли в дело. Были созданы по всем правилам рыбободные пруды, где в промышленных объемах выращивался карп. А сейчас в ведении бывшего торфопредприятия всего четыре трактора.

Добывается с грехом пополам 1500 тонн торфа, который идет в основном на единственную в Варегове котельную. Самый большой начальник в Варегове – Александр Нурязов. Он – глава местного ЖКО. И к нему много претензий у брошенных на произвол судьбы вареговчан, доживающих век по берегам

болота в полнейшем запустении.

– Я начальству сто раз говорила, когда еще пожар только назревал, пустить заранее бульдозер, но никто никаких мер не принял, а потом как запылало! – говорит Зоя Ильинична Кузьмина, почти 30 лет отработавшая механизатором. – И потому горим здесь синим пламенем по всем статьям! Никому-то мы не нужны. Дорогу в поселке не чистят.

Кузьмина избрана местными жителями старостой. И бывшая трактористка старается как может. К примеру, зимой, когда старики особенно часто болеют, она на санях свозит больных на местный «аэродром» – площадь в центре

поселка, откуда больных и забирать вызванная по рации «скорая».

Во время пожара прошлым летом Зоя Ильинична как могла организовывала людей на тушение – шли в полья с вениками, граблями, мокрыми тряпками.

– Горемычные, забытые всеми, последние из могики, – так говорит о коренных жителях помощник генерального директора ОАО «Ярторф» Геннадий Егоров. – Сейчас к торфу стали проявлять кое-какое внимание, но восстановить с такой легкостью в свое время порушенное не так-то просто.

Верно, непросто, Геннадий Романович. Но, согласитесь, даже при существующем развале торфодобывающей области можно что-то сделать, чтобы не оставались люди один на один со стихией – хотя бы в условиях, приближенных к боевым.

Нынче, слава богу, дождливое лето. А если потеплеет внезапно, то не исключено, что вновь запыхают вареговские болота, в окрестностях которых по сути дела сейчас нет ни одной штатной единицы, отвечающей за противопожарную безопасность. Ни добровольной дружины. Ни поста захудалого. И вновь тогда выйдут люди на болота против огнедышащей стихии с лопатами, вилами и березовыми вениками.

Валерий ПРОХОРОВ.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Руководство области, учтя экстраординарную ситуацию, которая сложилась на пожарном фронте в прошлом году, приняло нынче превентивные меры. Если в 2002-м те, кто отвечал за финансирование противопожарных мероприятий и непосредственно за ликвидацию очагов, буквально за огнем бежали (то есть все решалось на ходу, меры принимались по факту возгорания), то нынче постановлением администрации области дополнительно к резервному фонду было выделено три миллиона рублей. Средства распределены по муниципальным округам – примерно по 150 тысяч рублей на каждый район. Восемь округов деньги уже получили. Остальные могут обратиться за «матпомощью» в департамент финансов, документы все готовы.

Нынешнее финансовое вливание в борьбу с пожарами в денежном выражении более весомо, чем в прошлом году. Нигде пока не горит, но это затишье временное. Выделенные районам деньги строго предписано расходовать на самые неотложные мероприятия (покупку пожарных рукавов, ремонт техники, чистку пожарных водоемов и т. д.). Естественно, тем районам, где сложится наиболее угрожающая ситуация, финансирование оперативно будет увеличено. Но все из той же трехмиллионной противопожарной копилки.